

Дальнейшая охота завершилась. Мы думали напасть на троицу охотников. За счёт слаженной работы и численного превосходства это вышло бы очень успешно, но мне совершенно не хотелось насторожить город полный опасных людей. Вот если получится найти деревню из десяти дворов, а уж лучше из трёх, возможно пяти, тогда я рискну. Добыча будет определено жиже, но зато нам по зубам.

На пути домой мы слегка изменили маршрут и я ощутил неподалеку сильный источник жизненных сил.

- Эй гобла, копыа на изготровку, подстрахуйте если чё. - Дождавшись более менее понятливых кивков, и гоблинов подготовивших к бою, я почувствовал себя немного увереннее.

После чего я почувствовал себя настоящим психом и подошёл поближе. Передо мной был крупный сугроб, с дырой у которой слышалось дыхание. Приготовившись применять свою самую мощную Магию, я сжёг значительную часть своего резерва, призывая Кровавые Тернии. Только сейчас я и не думал сильно вкладывать в защиту, а лишь обозначил её, сфокусировав большую часть своего внимания на Поглощении. Но стоило моей атаке достигнуть цели, как раздался громогласный рёв и сугроб буквально встал.

Медведь был выше чем два моих роста, взгляд его полных ярости глаз буквально примораживал к земле без всякой магии.

Зверь понял, кто причиняет ему боль, я тоже понял, чем мне это грозит и разрядил ему в голову Пламя на полной мощности, вот только медведь не умер, а с диким ревом бросился на меня. Несмотря на довольно ловкое тело я едва увернулся и тут же атаковал максимально ослабленным "Сбросом" зверя со спины, продолжая вытягивать из него жизнь. Мой противник резко развернулся, его лапа просвистела буквально там, где я стоял мгновение назад. Моё пламя обожгло ему нос и глаза, но зверь всё равно неплохо ориентировался, возможно на слух. Я затаился на небольшом расстоянии продолжая выкачивать жизненные силы из медведя. Тот замер на пару секунд после чего рванул в мою сторону. Пляски продолжились. Больше я не атаковал, а лишь скакал на пределе действия терний, продолжая вытягивать жизненные силы из медведя. И зверь казалось заметно слабел, не переставая вытягивать жизненные силы. Простая шаблонная техника на первый взгляд, но я буквально захлёбывался от льющейся в меня энергии. Приходилось на ходу направлять её в Родословную, раскармливая силу Гоблинской Крови, и сжигать буквально дикие объёмы энергии поддерживая ужасно разросшуюся технику. Сейчас меня окружал плотный алый туман выполняющий роль щита. Наверное я мог не бояться даже нескольких ударов этого зверя, но проверять решительно не хотелось.

От напряжения из носа потёк небольшой ручеёк крови, на плечи давил фантомный груз, словно я нёс за спиной рюкзак кирпичей. Я выдохался, но что важнее, медведь слабел быстрее. Наконец, туша весящая около полтонны рухнула неподалеку. Я перевёл дух, хотелось рухнуть рядом, но я с трудом подавил это желание.

- Разделайте тушу, шкуру сохраните, а я пока займусь духом этого зверя. - Я сел прямо на снег, буквально проваливаясь в медитацию. Мои вены горели, Родословная захлёбывалась от

неожиданно свалившихся на неё жизненных сил, меня подмывало поджечь лес вокруг в дань нахлынувшей эйфории. На силу я смог подавить это желание и направил поток всей полученной энергии в Родословную. Дать своей силе переварить её, влить в кровь, кости, печень, желудок, мозг... Словом я буквально застрял в бесконечном цикле: вытянуть энергию из техники - влить в Родословную - влить переваренную силу в тело. И по новой. Всё буквально гудело, и когда я закончил свой казалось бы бесконечный цикл и открыл глаза, туша была практически разделана, начинало светать, а вокруг меня в радиусе двух метров снег растаял до земли, а возможно даже больше. Но это всё было не столь важно, ведь мой резерв заметно пополнился.

***

Паленая медвежья шкура стала моим трофеем, ровно как и череп без нижней челюсти. Кости и нижняя челюсть стали сырьем для нового костяного оружия и инструментов. В племени появились новые костяные иглы - преимущественно у меня, Грява и его Гоблинши. Шкура стала замечательным спальным местом для моего измученного тельца, медвежье мясо и сало шикарно разбавило запасы человечины, одним словом всё было хорошо, если бы я с каждым разом не становился всё более отбитым. Каждый раз, когда я пребывал во взвинченном состоянии, то творил какую-то хрень. Это касалось буквально всего, от отношения к людям до нападения на медведя, где вместо того чтобы проявить осторожность я едва не полез на рожон. В оправдание можно было лишь сказать, что мне только семь исполняется и я плохо представляю взросление гоблинов, но мне страшно представить, когда мой младший гоблин поднимет голову и начнется половое созревание. В своё бытие человеком этот период не доставил мне особых проблем, в отличие от сверстников со спермотоксикозом головного мозга, сейчас же мне казалось что я сижу на пороховой бочке.

И единственным моим спасением была Магия и медитации. Дико хотелось выучить гипноз или магию разума, но не для того чтобы вести за собой орду послушных марионеток, скажем так, это далеко не главная причина. Главной же причиной было сохранение адекватности. Я банально хотел повторить игровые бафы, защищающие от аномальных состояний или состояние "Холодного Разума" чем бы оно ни было. Пока гормоны не ударили в голову у меня есть время.

Благо одна проблема в племени решилась, и получивший свой топор Воин Вождя сейчас был дико горд своим новым оружием.

Что до рабов, я заранее внёс особые условия в их клейма, так что теперь они не смогут ни далеко уйти от меня ни попытаться причинить вред члену племени, даже в качестве самозащиты. Если же кто-то просто так решит навредить моим рабам, то вред нанесу ему уже я.

Всё приведя рабов в племя их сразу отправили в загон мариноваться, подумать о жизни, отведать еды и воды из Гоблинской посуды... Ой. До меня неожиданно дошло осознание, что именно едят гоблины, и что собратья используют в качестве посуды. Надеюсь раньше времени люди не сдохнут, а хотя бы немного меня поучат. Не столь важно, в конце концов пленных можно попробовать захватить ещё, а магию хочется проверить уже сейчас.

Я погрузился в медитацию. Чёткое ощущение, что силы Родословной стало больше, не покидало меня. В походе, даже имея свободное время я не мог опустошать резерв до конца, ведь Магия - единственное моё по-настоящему мощное оружие, способное изменить исход вооруженного противостояния двух отрядов. Пока лишь двух небольших отрядов.

Я сфокусировался, настраиваясь на траты маны начал выпускать Искры одну за другой. Одна, две, три... десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать. Мой резерв опустел, так что я сел занявшись медитацией на его восполнение. Гулко стучало сердце, с каждым ударом восполняя крохи маны. Жадно горела моя наработанная мана, собирая энергию из окружающего мира. Резерв наполнялся, но факт оставался фактом, не похоже, чтобы скорость регенерации маны у меня изменилась, зато резерв связанный с родословной, стал больше на две Искры. И вроде бы Родословная, стала ощущаться немного старше этого, всё ещё мало, чтобы применить моё Пламя хотя бы три раза без отдыха, но главное - моя гипотеза верна. Развивая своё тело и регулярно наполняя каждый свой орган магией, я буду постепенно становиться сильнее, как Гоблин-Колдун. Кормя Родословную, я ускоряю её созревание, так что не важно сколько Крови придётся пролить, я стану сильнее.

- Ахах! Выкусите! Все, кто хочет сотни лет ждать возможность стать сильнее, пускай идут лесом, пока я сам пройду свой путь к силе. - Я горд - нашёл способ стать сильнее, как Колдун, пройдет время и я отыщу возможность развиваться как Маг, тогда будет не важно, как слабы мои способы усиления по-отдельности. Развивая их вместе, я непременно буду сильнее большинства. А пока, настало время изучить язык людей.

- Что ты знаешь из языка вершков, кроме имени нашего рода? - Гряв знал всего пяток фраз, но даже это могло значительно ускорить процесс создания человеческого разговорника, а после и изучения языка людей.

- Всего четыре выражения: "тревога" или "опасность" - ларм, "трус" - храфнасуэльтир... - У меня заболел язык, хотя это слово произнес не я.

- Хра.. что?

- Храфнасуэльтир, Старший. - Кажется Старик надо мной стёбется.

- Помедленнее, я записываю.

- Храф-на-суэль-тир. - Я медленно вырезал гоблинские письмена на подготовленном куске коры.

- Какая дикость, какого хмырга, вершки придумали этот ужас для обозначения столь простого явления, то ли дело мы Гоблины, у нас это слово всего из пяти букв. - Действительно, если переводить это слово на гоблинский, а с гоблинского на русский, то дословно получится "сыкун".

- Истинно так, Старший. - Гряв почтительно, с долей казалось бы даже настоящего уважения.

- Так, записал, давай дальше.

- "Самка собаки" или "тик" если я правильно понял. - Слова деда, вновь ввергли меня в недоумение.

- Вот, всегда бы так. Что там дальше?

- "Что-то плохое" - Нидингр. - Гряв выдохнул.

- Что дальше? - Спросил я записывая последнее слово и перевод на гоблинском и русском.

- Всё, Старший, это всё что я знаю из языка людей.

- Не густо. Но ты всё же помог мне расширить свой словарный запас, Гряв. Будет время, расскажешь мне слухи про Колдунов Горы, и всё что знаешь про Троллей, а пока я пойду попробую разговорить вершков.

- Удачи вам в этом гиблом деле, Старший. В ответ я лишь хмыкнул.

Когда у тебя есть словари, учителя и репетиторы, учить иностранные языки до смешного просто. В наш просвещённый двадцать первый век для этого можно обойтись одним лишь интернетом и человек со средними способностями без проблем может выучить любой язык если захочет, исключая, разве что, редкие виды. Проблема в том, что большинству это просто не нужно.

Мне же приходилось ломать язык, пытаюсь выговаривать эти иномирские слова. Благо, отдалённо они напоминали какой-то земной язык, правда я не мог понять какой.

Дойдя до пленников, я пересмотрел свой скудный словарный запас из тринадцати слов. Не густо, тем более что большая часть бесполезна в данной ситуации, благо самое главное есть.

Я вышел к пленникам с ножом и прямоугольниками высушенной коры, выступающей в роли блокнота. На первом листе уместились все мои познания в речи людей, на остальные я планировал нанести всё то, что узнаю как независимо от того, насколько это будет сложно.

- "Тола!" - Произнёс я принуждая рабов говорить, эти двое начали нести какую-то непонятную тарабарщину. Мда, понять их сложнее, чем казалось на первый взгляд.

- Тролл,***** тролл! - В их словах я слышал много непонятного, но мой слух цеплял знакомые "тролл".

- Тола! Колдун Ухыр! - Произнёс я указывая на себя. Повторить пришлось более десяти раз, прежде чем один из пленников хлопнул себя по голове и заговорил.

- Тола! Трэлл Варди.

- Тола! Трэлл Йон. - Я улыбнулся, от чего оба пленника попятнулись. Главное общение сдвинулось с мертвой точки.

- Йон, Валди? - Спросил я указывая на них пальцами.

- Йаа, Йон.

- Йаа, Варди, лезерэн У... Лезерэн Тролл **** **?* - Очевидно они были напуганы, и что-то у меня спрашивали, даже не так, ко мне обращались с уважением и опаской, несмотря на то, что оба были выше меня ростом почти в два раза. И честно я их понимал, особенно после того, как мы сожрали третьего. Логика простая: пока с вами говорят - вас не едят.

Несмотря на живой интерес, общение шло довольно туго. Мне исполнилось семь лет, и за это время, можно сказать, я научился говорить на ломаном человеческом языке со словарем. Рабов кормили, и хотя им очевидно не нравилось то, что они ели, они не возникали, ведь кроме обучения меня языку с них ничего не требовали. Странно, но они казалось даже слегка расслабились, настолько, насколько это возможно в логове людоедов. Мой словарный запас рос, возможно я создавал первый словарь человеческих слов для гоблинов. Оставалось совершенствовать речь, узнавать новые слова, и тренировать неприспособленный язык для произношения новых слов. Честно, мне самому больно слушать то, что я произношу, не слова, а один сплошной акцент.

Я стал примерно понимать, что значит то или иное слово. К примеру Йон и Варди называли себя Трэллами. Это было чем-то средним, между рабом, каторжником, и крепостным. Среди Трэллов так же присутствовала иерархия, и эти двое находились в ней на низких позициях, хотя ещё недавно они были Карлами, кем-то вроде фермеров. Там был какой-то ужас в классификации, но главное этим словом можно было назвать и крестьянина с клочком Земли и настоящего Агрария с множеством ферм. Я не стал нагружать себя остальными нюансами, оставив их на будущее. И во главе всей этой иерархии стояли Ярлы. Непонятно был ли им лорд этих земель, зато одно точно, Ярлы - местные феодалы. Если максимально упростить: Верховный Ярл - Король, Ярлы поменьше - его вассалы, далее идут Карлы-Вассалы, ещё ниже Карлы-Свободные Землевладельцы, и в самом низу Трэллы, что несмотря на некоторое созвучие к Троллям имели отношение разве что, как закуска.

Наступила весна. Проклятая слякоть не позволяла нам далеко отходить от пещер, благо стало теплее, и грибы начали нормально расти, обильно удобряемые фекалиями. Смешно, но эти смрадные грибы быстро заполнили три пещеры, решив множество проблем с едой. Пахли они конечно несвежими носками, да и на вкус были как тухлая свиная кожа, зато в остальном были настоящим спасением от голода, и как ни печально, это единственная сельскохозяйственная культура Гоблинов, что прекрасно растет в пещерах и подобных сырых местах.

Приготовление этих грибов наука не хитрая. Срезать и высушить, после чего можно долго хранить, так как смрадные грибы слегка ядовиты, и даже Выхли их просто так не станут есть. Гоблины же могут есть и так, правда от этих токсинов мои собратья становятся ещё более упоротыми, и чтобы это избежать, грибы необходимо долго вымачивать. Вода, оставшаяся после вымачивания, действует на гоблинов как крепкий алкоголь, главное не мешать её с алкоголем обычным. Правда не стоит.

А ещё у нас появился загон для выхлей. Очередной тупиковый ход, с насыпью из камней и костяными решётками с единственной открытой стороны. Там мы поселили выхлей и упоротых слизней, которые могли питаться слизью смрадных грибов и переваривать яд, слизнями уже питались сами Выхли. По сути это было самое большое наше поле, ставшее чем-то вроде закрытой экосистемы. Воздух поступал через вход, и крупных разломов в сводах пещеры, благо до него Гигантские крысы вряд-ли доберутся. Вход посменно сторожила пара Гоблинов, изредка приманивая и отлавливая скопившихся там выхлей, приоткрывая решетку. Заходить же внутрь этой пещеры, глядя на сотни голодных крысиных глаз было боязно даже мне. Для рабов, это место и вовсе было воплощением ночного кошмара, у этих двоих даже прибавилось седых волос и нервозности, от чего идея пристроить их приглядывать за фермой вовсе перестала казаться такой хорошей.

На двадцать девятый сбор от моего рождения наступило лето. Отодвинутая проблема с голодом и тошным грибным рационом окончательно сошла на нет. Ягоды утоляли мой голод по сладкому, а живность обитающая в лесу решала проблемы с мясом. Новых мигрантов мы так и не дождались, но как-то незаметно оказалось, что все гоблиши племени беременны, причём судя по размеру животов, всё на хорошем сроке, и ещё до конца года, племя ждёт пополнение. Нужно готовить детскую и ясли. Минимум четырех мелких гаденышей я смогу воспитать достойными членами Гоблинского общества. Вот Умора! Меня пробрал истерический смешок, достойные члены общества гоблинов?! Это такой кринж, что самому смешно. Тут нужно общество само реформировать, иначе достойными членами общества можно будет назвать серийных насильников и убийц...

Летом набеги продолжились, но теперь мы действовали иначе. В набеги мы ходили ближе, и часто меньшими группами по восемь членов. Поочередно, я, вождь и Гряв. Мы совершали короткие небольшие вылазки, добывали небольшие трофеи и уходили обратно. Само собой, были и совместные подходы, где был Жмых, отвечающий за атаки в лоб; Гряв, скрытно находящий наши цели и выполняющий роль разведки; и Я, ответственный за колдовство и магическую поддержку. Наши трофеи были незначительными, объедками человеческой цивилизации, но даже эти крохи делали нас сильнее. То мы поймали сбежавшую лошадь, то стащили части завалившейся в кювет телеги, то украли тент с небольшого фургона, то унесли оставленные на поле глиняные горшки. Так, мелкие кражи, не чета прошлым походам. Зато постепенно мы обустроивали свой быт.

Ближе к концу лета у нас в планах назревала грандиозная операция. Ограбить отару овец. Громадное количество мяса, способное прокормить нас долгое время. Обычно мы не смогли бы взять с собой больше десяти - шестнадцати овец, но мы планировали взять куда более. Отару сторожили человек десять, из которых пятеро - хорошо вооруженные охотники, остальные - подростки. Многоступенчатый план же должен был принести нам внушительную выгоду. В худшем случае мы бы получили просто возможность спокойно уйти с овцами, в лучшем мы бы угнали внушительное их количество. Специально для этого мы незаметно сломали ограду в

нескольких местах вокруг луга, сделали деревянные сандалии, оставляющие отпечатки волчьих следов. Специально для этого случая я подчинил двух волков, незаметно выписывая на них кровавые символы подчинения. Я не стал вырезать Гоблинские руны на их коже, по сути мне даже не нужен их долгий контроль, только одна конкретная цель. Тренировки тела и пережигание жизней выхлей на Ману, сделали сильнее мою Родословную. Мой суммарный резерв дорос до двадцати четырех Искр, восемнадцать из которых приходилось на Родословную, плотно пустившую корни не только в сердце, но и во всем моём теле. Это усиление позволяло без восполнения сил четыре раза применять сильнейшие из моих заклинаний.

Казалось бы, я получил Могущество, но всё равно этого было мало. Моё тело стало сильнее, резерв больше, вот только к скорости восполнения это не относилось, так же как и к контролю. Ко всему прочему, техника "Пиявка и Тернии" всё так же давала мне дополнительные двадцать четыре Искры, хотя по логике, должна была бы выдавать раза в два больше. Но даже так, с этим неравномерным усилением, я стал сильнее себя прежнего.

Начало плана сработало как по нотам. Потратив четвертую часть резерва на Чревовещание, я воспроизвёл волчий вой. Следом с двух сторон метко брошенные камни проломил заранее ослабленную ограду. С одной стороны, ворвалась пара моих подчинённых волков, с другой перепуганные овцы рванули в сторону леса. Люди попытались их остановить, но часть из них была занята волками.

Стоило овцам побежать в сторону леса, как там их должны были ждать Гоблины в плетёных камуфляжных накидках, и вот тут всё пошло по пиз... Не совсем по плану.

Многие овцы переломали ноги, и вместо сотни, или хотя бы нескольких десятков, нам удалось угнать лишь одиннадцать животных. Гоблины могли бы прихватить ещё парочку калечных зверей, но этого похоже никто решил не делать. Как итог, в месте сбора, меня ждали запыхавшиеся Гоблины, и чуть более десяти овец, вместо планируемых десятков, зато каким-то образом, Улюк умудрился прихватить себе пастушку, и уже раскладывал её на поляне, задирая юбку, явно собираясь совершить "насильственные действия сексуального характера". Я хотел было остановить его, но слегка опешил, когда понял, что пастушка оказалась пастушком... Гоблина это впрочем не остановило.

- Улюк, млять!!!

<http://tl.rulate.ru/book/65744/1785488>